

УДК 821.351

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ПОВЕСТИ МУЭТДИНА ЧАРИНОВА «ЛЮБОВЬ, ВОЗНИКШАЯ В ДЕТСТВЕ»

С. Х. Ахмедов

Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию композиции первой повести в лакской литературе, написанной в 1918 году. В ней показано, какими сложными путями шел писатель, создавая свое произведение в форме «повести в повести», какую роль играли в раскрытии души главного героя дневник, стихи, пейзажи, вставные новеллы, внесюжетные элементы.

The article devoted to the investigation of composition of the first story in the Lak literature, written in 1918. It is shown in it how complicated was the way of the writer when he created his work in the form of "story in story", what is the role of diary, verses, landscapes, inserted short stories in the exposing the soul of the principal character of the story.

Ключевые слова: литература; композиция; сюжет; повесть; пейзаж; внесюжетные элементы; вставные новеллы.

Keywords: literature; composition; plot; story; landscape; non-plot elements.

Исследование художественных особенностей первых произведений национальной литературы нового времени имеет важное теоретическое значение. До революции дагестанская проза в целом развивалась в рамках синкретической литературы. Лишь во второй половине XIX в. стали появляться художественно-этнографические очерки Абдуллы Омарова, Гаджимурада Амирова и других дагестанских писателей на русском языке. В начале XX столетия были написаны неоконченная повесть Саида Габиева «В народ», аллегория «Безумец», не дошедшие до нас «Новеллы Дагестана», написанные также на русском языке. Лишь кумыкская (отчасти и аварская) проза совершила скачок в новое время через просветительские повести Нухая Батырмурзева «Несчастливая Хабибат» (1910), «Давуд и Лайла» (1912), «Гарун и Зубайдат, или несчастная Джанбике» (1914), социально-исторический роман Абдул-Гусейна Ибрагимова «Аманхор» (1915). К упомянутым здесь произведениям следует добавить также биографическую повесть Гасанилау Гимринского «Ключи от утвердившегося газавата» (1884) на аварском языке о жизни первого имама Дагестана Гази-Магомеда, написанную автором в реалистической манере. Эти произведения были шагом вперед по сравнению с синкретической прозой прошлого.

Февральская и, особенно, Октябрьская революции 1917 г. создали в стране новую общественно-политическую обстановку, в которой востребованными оказались жанры новой литературы, в частности художественной прозы и драматургии. Первой ласточкой в этом направлении была лирическая повесть Муэтдина Чаринова «Любовь, возникшая в детстве» («ОьрчІнийрасса ччаву»), написанная автором в 1918 г.

В предисловиях Юсупа Хаппалаева к «Избранным» («Язи бувгъуми») М. Чаринова, изданным в 1962, 1965 и 1984 гг., приводятся отдельные отрывки из повести, сжато излагается ее содержание. А в изданиях 1965 и 1984 гг. публикуются стихотворения, помещенные автором в повести. Младший брат Муэтдина Абдулла Чаринов, сделавший много для пропаганды творческого наследия брата, опубликовал прозаическую часть повести в журнале «Литературный Дагестан» (1986, № 2) под названием «Голубка любви». В полном объеме повесть опубликована С.Х. Ахмедовым в журнале «Новолуние» («ЦІубарз». 1997. № 5–6).

Основное место в повести занимает тема любви, проблемы брака и семьи, эмансипации женщины. Главный ее герой, ученик Темир-Хан-Шуринского реального училища Мурад, рассказывает однокласснику и другу Муэтдину (МухІуттин) о перипетиях своей ранней любви, своих переживаниях и чувствах, делится с ним своими мыслями, читает ему отрывки из собственного дневника, стихи из своих рукописных книжек.

Повесть эта отчасти автобиографическая. Автор повести Муэтдин и Мурад – одно и то же лицо. Но у каждого из них свои функции: Муэтдин выступает как

автор всей повести, Мурад как автор «повести в повести». Идентичности этих лиц не отрицает и Юсуп Хаппалаев в своих предисловиях к названным сборникам М. Чаринова. Внучка Абдуллы Чаринова Маазат Шамильевна рассказывала автору этих строк о том, что Муэтдина в семье называли Мурадом. Не случайно Муэтдин и Мурад встречаются только в городе, хотя они односельчане. О встречах в ауле в повести не говорится. Только в конце произведения, перед самой кончиной Мурада, Муэтдин идет его проведать. Между тем Мурад рассказывает Муэтдину о своей жизни и людях аула так, будто у них нет даже общих знакомых.

В ходе повествования выясняется общность взглядов автора и его героя. Муэтдин говорит Мураду: «Валлагъ, уссу, хъинну пикри буллай ура, жула оьрмулуву чIявусса задру лавхъхъусса бур; хIисав дакъа чIявусса задру. Ваца ххяллаву, муруллаву бьхттулсса чIу бувукун кIава-кIа тиччагу учайсса кунма, жула цаннал оьрму кIаманалссаннун дуллусса жуав дур, – чав на» («Ей-богу, брат, я много думал над тем, как похожи наши судьбы, много похожих моментов. Это как в горах, скалах, когда крик как эхо повторяется от других скал, так жизнь одного из нас, тоже является ответом на жизнь другого») [1, с. 59]. И это не случайная обмолвка.

Раздвоение личности писателя на автора-повествователя и литературного героя (и одновременно и повествователя) – это литературный прием, позволяющий объективно и вместе с тем глубоко проникнуть в психологию героя, изнутри показать движения его души, нюансы психологического состояния в тот или иной момент жизни.

Своеобразна и композиция повести. Автором-повествователем выступает Муэтдин (МухIуттин), который рассказывает о своем друге, однокласснике Мураде. Начало повествования относится к весне 1913 г. Затем разворачиваются сами события, о себе и своей семье, своем детстве, годах учебы, знакомстве с девушкой Марзият и дальнейших событиях в своей жизни ретроспективно рассказывает Мурад. Он несколько раз прерывает свой рассказ, а затем, во время «байрама» (праздника), возобновляет его. Байрамами Муэтдин называет выходные дни, когда у юношей было свободное время и возможность общаться между собой. Муэтдин и Мурад уходили к валуну, что был позади губернаторского дворца, и вели там душевные беседы. И каждый раз повествование Мурада возвращается к прошлым событиям.

Другая особенность композиции – наличие в повести обширного дневника Мурада за лето 1909 г. Дневник позволяет осветить различные эпизоды, в которых выясняются отношения Мурада и Марзият. Повесть также содержит стихотворения, которые Муэтдину читает Мурад, а последний кратко комментирует их.

Заключительная часть повести представляет собой повествование, которое целиком принадлежит Муэтдину. В ней автор рассказывает о последних мгновениях жизни Мурада, который умер от туберкулеза. Обострению болезни способствовала весть о том, что любимая девушка Мурада – Марзият вышла замуж за другого. Это кульминационный момент сюжета, после чего наступает быстрая развязка.

В целом повесть складывается из четырех частей: в экспозиции рассказывается о Мураде. А затем следует рассказ Мурада о своих детских годах, учебе в родном селении, в Кумухе, Карачае, в Реальном училище в городе Темир-Хан-Шуре, о любовных перипетиях, связанных с Марзият. Вторую часть повести занимает дневник Мурада лета 1909 г., способствующий развитию события. Третья часть – это стихотворения. Стихотворения, их мотивы повторяются и в размышлениях Мурада, изложенных прозой. Они не только углубляют образ Мурада, но и позволяют передать его душевные переживания. Четвертая, заключительная, часть, изложена автором. В ней основное внимание уделяется диалогам Муэтдина и Мурада. Их дискурс о воспитании детей в семье, о любви и браке имеет самостоятельное значение. Он не связан с развитием сюжета.

Повесть имеет следующее оглавление: «Ихтилатру ссаятур уча?» («О чем разговоры?»), «Къурандали итаву» («О том, как началось обучение Корану»), «Къатлул агьлу» («Домашние»), «Марзият», «ТамаричIа» («У Тамари»), «Учкъулали итаву» («Поступление в школу»), «Къарачайнаву» («В Карачае»), «Бярдарав» («В Бярдара»), «Дневник», «Сунттул калши» («Шелковый платок»), «1915 шин» («1915 год»).

Повесть состоит из шести разделов, обозначенных римскими цифрами. Названные главы входят в первые четыре раздела. V и VI разделы не имеют подзаголовков.

Как видим, и внешняя композиция повести достаточно сложна. Она не вписывается в схему, когда переработки фольклорных сюжетов служат основой для литературного произведения так называемых младописьменных литератур.

Социальные, общественно-политические проблемы автора мало интересуют. Из общественно-политических событий эпохи упоминается лишь празднование пятидесятилетия пленения Шамиля в Гунибе 25 августа 1859 г. В повести мимоходом показан и сельский «бигар» – общественные работы по исправлению и улучшению дорог, своего рода дореволюционный «субботник». Повесть украшают также яркие картины сенокосения в местности под названием Бярдаралу, девичник на хуторе, детская игра в мяч, описание других событий, связанных с повседневным бытом горцев.

В качестве внесюжетных элементов приводятся стихи лакского поэта Гасана Гузунова, фольклорные песни, стихи собственного сочинения, описываются свадебные обряды и обряды похорон, поминки по умершим соседям.

Как известно, в художественно-этнографических очерках Абдуллы Омарова «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки» много внимания уделено этнографическим подробностям жизни и быта лакского народа. Описания обрядов и обычаев, способов приготовления пищи, методов лечения больных в них даны обстоятельно, не упускается ни одна важная деталь. В отличие от Абдуллы Омарова М. Чаринов описывает аналогичные обряды как бы мимоходом, видимо, с учетом того, что лакские читатели и без того знают, в чем они заключаются. Ведь в отличие от Абдуллы Омарова, сочинения которого были рассчитаны на русского читателя, Муэтдин Чаринов писал для лакцев. Вот, к примеру, Марзият приносит молоко тете Мурада. Лакцы знают, что это своего рода кооперация: женщины нескольких семей договариваются сливать молоко поочередно, чтобы его было достаточно много для приготовления творога, брынзы, масла, сыворотки. Поэтому автор не поясняет, почему Марзият принесла молоко. Но из таких деталей повести складывается общая картина нравов села.

В произведении немало аллюзий, анекдотов и анекдотических случаев, служащих своего рода вставными новеллами. Неоднократно упоминается, к примеру, Гарун ар-Рашид, персонаж книги арабских сказок «Тысячи и одной ночи», рассказывается, как герой восточного дастана «Асли и Карам» Карам, влюбленный в Асли, сознательно лишил себя зубов, чтобы только продлить время, когда Асли по велению отца-лекаря держала его голову на своих коленях. Когда отец Асли вырвал у него больной зуб, влюбленный юноша стал называть и здоровые зубы, и врачеватель вырывал и их.

Мы узнаем из рассказов Мурада о джиннах, шайтанах, что свидетельствовало о суеверии народа. Все это создает этнографический фон, на котором развиваются основные события произведения.

Важное место занимают в повести пейзажные картины. Вначале они даны довольно скупо: «Ва цурдагу дую хьинну ххуйсса интнил кьини» («Был очень хороший весенний день») [1, с. 45]; «Ца дяркъусса, баргъгу бивтсса кИнтнил кьини дую цурдагу» («Был холодный солнечный зимний день») [1, с. 49]. В таких пейзажных зарисовках заключена только констатация факта. Они служат лишь фоном для действия.

Но этим не ограничиваются функции пейзажа. В повести показаны и моменты активного воздействия пейзажа на героя: после окончания обучения Корану, родители заставляют Мурада сидеть дома и продолжать его чтение. Параллельно описывается весна в самых радужных красках: «Цурдагу дур аьчухсса, тГаансса интнил кьини: шалла лухчи уртту-тИутІан ларгсса, гьава лелуххянтрал чІурдал ласласисса» («И день был солнечный, приятный весенний день: весь луг зарос травой и цветами, в воздухе неслись птичьи голоса») [1, с. 50]. В повести психологически убедительно показано минорное настроение мальчика. Не выдержав этого испытания, он идет вслед за матерью на женский «бал» на хутор, где когда-то был красивый дом деда, а теперь остались одни руины. Там Мурад по достоинству оценивает великолепие пейзажа: «Инт. Гъилисса баргъ. Щоллул урттувн ларгсса кьанну. ОьрчІисса тІутІал кьункьал лавсъсса гьава. ЧІюлусса, ххарисса дущру. ВичІан тГаансса балайрду» («Весна. Теплое солнце. Луга, покрытые травой. Воздух, напоенный запахом пестрых цветов. Нарядные, веселые девушки. Приятные для слуха песни») [1, с. 50].

Обобщенную картину лакской природы, красоту альпийских лугов, автор создает в следующем лирическом отступлении: «Тгун хьинну ххирар тгула буттал кІану. Яла-яла гьин-ттул. Шалва билаят уртту-тІутІуя шавшсса, оьрчІисса бартбисулул бавкъукун. Гьавагу дюхлул хьувкун, марцІ хьувкун» («Я очень люблю свою отчизну. Особенно летом. Когда всю местность покрывает разноцветный ковер, сотканный из трав и цветов. Когда воздух становится свежим, чистым») [1, с. 61].

Иной раз автор прибегает и к олицетворению. В следующем пейзаже природные явления представлены как живые существа: «Баргъ ца аьжаибну: дакІ ххаллилну, такапурну ялугъий бия гьарца циярда ялараймуних. Хъинну ххуйсса къункьал лавсъсса гьава бавцІуну бия паракъатну, сукку хьуну, шанул лях лаглагисса тІутІив чантІ учин дан къаччай» («Солнце как-то особенно гордо и надменно глядело на все, что было под ним. Воздух, настоящий на прекрасных запахах, стоял неподвижно, не желая разбудить уснувшие цветы») [1, с. 61].

К внесюжетным элементам композиции можно отнести также описание вещего сна. Главный герой повести Мурад видит во сне любимую девушку, которую похищает медведь. Это вещий сон. Действительно, впоследствии Марзият выходит замуж за нелюбимого человека и на глазах увядает.

Сложность композиции выделяет повесть М. Чаринова среди других произведений лакской литературы. Она соответствует задачам, поставленным автором повести перед собой: раскрыть душу героя, еще в детстве охваченного платонической любовью к девушке, показать драму неразделенной любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаринхъал МухІуттин. ОьрчІнийрасса ччаву // ЦІубарз. 1997. № 5.
2. Там же. № 6.

*Поступила в редакцию 12.08.2013 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.*